

Типология науки в контексте современной философии науки¹

И.В. ЧЕРНИКОВА

В характеристике этапов научной динамики, важной для преподавания философии науки, отмечается терминологическая неоднозначность. В статье сравниваются типологии научности, предложенные разными авторами, ставится задача выявить общность, подтверждающую соответствие типологии реальному процессу эволюции науки. Показано, что неклассическое понимание познания коррелятивно связано со сдвигами в культуре и изменением научной рациональности. Подчеркивается смысловой и временной синхронизм в формировании неклассической эпистемологии и постнеклассической научной рациональности. Акцентируется внимание на постнеклассической научности, которая характеризуется смещением познавательной установки с объектно ориентированного познания на проектно-конструктивную деятельность с человекоразмерными комплексами. Вводится понятие “эволюционный конструктивизм” при характеристике когнитивных практик постнеклассической научности.

The terminological ambiguity is fixed in the characteristics of the scientific dynamic stages which are essential for teaching the philosophy of science. The paper states the task to compare the basic approaches to the problem of science typology by defining their peculiarities and generality, verifying the conformity between typology and the process of science evolution and scientific cognition. It is highlighted that the nonclassical understanding of cognition is correlated with shifts in culture as a whole and with changes of the scientific rationality in particular. The paper emphasizes conceptual and chrono synchronism in formation of the nonclassical epistemology and postnonclassical scientific rationality. Most of the focus is on postnonclassical scientific character that is defined by the removal of cognitive orientation from object-centred cognition to project-constructive activity with human-dimension complexes. The notion of “evolutionary constructivism” is inserted for the specification of the cognitive practices of the postnonclassical scientific character.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наука, эпистемология, технонаука, научная рациональность, классика, неклассика, постнеклассика, конструктивизм, эволюционная эпистемология, эволюционно-синергетическая парадигма, саморазвивающиеся системы, человек, когнитивные науки.

KEY WORDS: science, epistemology, techno-science, scientific rationality, classics, nonclassics, constructivism, evolutionary epistemology, evolutionary-synergetic paradigm, self-developing systems, human, cognitive sciences.

---

¹ Исследование выполнено по гранту РФФИ -11-06-00049-а

© Черникова И.В., 2011 г.

В контексте проблематики, обозначаемой как современная философия науки, получают рассмотрение не только гносеологические проблемы и многообразие их форм в культуре. Гносеологические проблемы неразрывно связаны с метафизической проблематикой, с анализом онтологических схем и концептуальных каркасов. Исследование процессов релятивизации знания включаются в этический контекст. Глобальные проблемы и социология науки дополняют спектр проблематики современной философии науки, имеющей сегодня важнейшее значение в образовании и в практике социального строительства.

Современная философия науки формулирует различные онтологии реальности и ставит вопросы о новой научной рациональности. Эпистемология и философия науки стремятся привести сознание в соприкосновение с реальностью. Возникают новые синтезы знания, которые изменяют структуру науки. Так, формирование междисциплинарного знания является важнейшей характеристикой, в которой обнаруживает себя холистическое мировидение. Усиливается трансдисциплинарное взаимодействие не только в научной деятельности. В итоге складывается целостный взгляд на мир, очень важный для понимания глобальных проблем и адекватных способов их решения. Реальность, в которой преобладают нелинейные процессы, неустойчивые саморазвивающиеся системы, в которой действуют эффекты когерентности, синхронистичности, синергичности, коэволюции, открывается подготовленному, соучаствующему сознанию. Требуется мышление нового типа, способное бросить вызов пониманию неопределенности, сложности, контекстуальности, мышление свободное от традиций редукционизма, прогрессизма, универсализма. Исследователи определяют это мышление как холистическое или экологическое (Ф. Капра, Г. Бэйтсон, Э. Ласло и др.), сложное (Э. Морен, К. Майнцер), системное (И. Пригожин). Именно холистическая тенденция характеризует науку будущего, где, судя по всему, будет усиливаться интеграция научных дисциплин на полях полидисциплинарного исследования и обрести особую ценность – способность ученых нелинейно и целостно мыслить [Князева 2004, 31].

Основы эволюционного холизма формируются в современной науке в контексте эволюционно-синергетического подхода, который распространяется не только на область природной реальности, но и социальной (социосинергетика), и на когнитивную сферу. В современном естествознании произошел поворот от предметно ориентированного познания к познанию реальности, понимаемой как взаимосвязи, отношения, от реальности вещной, визуально наблюдаемой к реальности, конституируемой в сознании. Эпистемологические сдвиги в XX – начале XXI в. характеризуют двумя “поворотами”. Это, так называемый, лингвистический поворот, в ходе которого акцент в познании законов реальности сместился к проблематике смыслообразования. В результате философия науки характеризует науку не только как систему теоретических положений, но как интерпретативную практику, укорененную в жизненном мире. Обращения к практике, нравственно-этическая нагруженность, гуманизация стали важными параметрами научных построений. Во второй половине XX в. стали отмечаться тенденции рассматривать проблемы познания с естественно-научных позиций, имеется в виду эволюционная эпистемология (К. Лоренц, Ж. Пиаже, Г. Фоллмер, К. Поппер, С. Тулмин, и др.), натурализованная эпистемология У. Куайна, стремление выявить биологические корни познания (У. Матурана, Ф. Варела). Эти тенденции характеризуют как натуралистический поворот в эпистемологии XX в. [Кезин 2006]. В русле этой же стратегии философский натурализм Д. Деннета, его стремление “вывести проблемы свободы и моральности из сферы интуитивных представлений и спекулятивных домыслов и ввести их в сферу обсуждаемых и поддающихся рациональному исследованию вопросов” [Юлина 2007, 22].

Изменения познавательных отношений определяются открытостью когнитивного пространства, в котором саморазвивающиеся системы исследуются эволюционирующим субъектом. Сама познавательная ситуация характеризуется учеными (У. Матурана, Ф. Варела, Э. Янч) как автопоэтический процесс (слово “автопоэзис” (autopoeisis) происходит от греческих слов autos – “само” и poeisis – “доставление”). Философским языком такой познавательный акт обозначается как конституирование бытия сознанием. Здесь познание недостаточно истолковывать как интеллектуальное производство, поскольку объект кон-

струируется в интеллектуальном и культурном пространстве деятельности человека. При этом субъективное в познании может не противоречить объективному. Важнейшим фактором, детерминирующим изменения научного познания, является обращение к так называемым “человекообразным” объектам. Адекватное теоретическое осмысление такой реальности неотделимо от ментальных и коммуникативных процессов, логицизму как научному методу противопоставляется воображение и творчество. Онтология мира таких объектов раскрывается через психологию человека. Мы учимся видеть мир не только через приборы, но и через человека, главное, мы учимся видеть человека.

Нацеленность на познание “человекообразных” объектов, включение в познавательный контекст аксиологических факторов, понимание познания как конструкционистской и интерпретационистской деятельности, все это называют субъективацией науки. В этой связи многие эпистемологические проблемы требуют нового осмысления, в том числе и проблема истины. Объективно истинное объяснение и описание применительно к “человекообразным” объектам не только допускает, но и предполагает, как отмечает В.С. Степин, включение аксиологических факторов в состав объясняющих предложений. Возникает необходимость экспликации связей фундаментальных внутринаучных ценностей с учетом вненаучных ценностей общесоциального характера.

Во второй половине XX в. в философии науки осуществляется ревизия традиционных концепций рациональности в целом, а также соотношения теория – практика. Рациональность в идеальном смысле – это совпадение с Абсолютным Разумом. Рациональность как характеристика человеческой деятельности, безусловно, отличается от идеальной модели, кроме того, она исторична и аккумулирует культурно-исторические особенности человеческого бытия. Культурно-исторические типы рациональности определяются критериями, которые вырабатываются мышлением, опять-таки, на основе принятых законов, норм, ценностей культуры, то есть всего того, что обозначается как рациональность. Налицо логический круг. Попытки выхода из него, связаны с обращением к некоему образцу знания, который, начиная с античной традиции обосновывать знание в отличие от мнения, принято соотносить с наукой. Отсюда связь научной рациональности и научности как образцов знания (далее по тексту эти понятия будем использовать как синонимы). Научное познание, в свою очередь, также постоянно усложняет свою организацию и в сфере теоретической деятельности с меняющимися когнитивными практиками, и в формах институализации. Поэтому, характеризуя динамику науки в Западной культуре, различают ее этапы. До XVII в. этапы преднаучного знания обозначались как эпистема эпохи Античности, и доктрина – в Средние века. Начиная с XVII в. до нашего времени в развитии науки выделяют три этапа. Им соответствуют классическая наука, ядром которой является теория Ньютона; неклассическая наука, ядром которой является квантовая теория; формирующаяся постнеклассическая наука, которая пока существует как картина мира, но не имеет сформировавшейся теории. Подход, на основе которого исследуют явления самоорганизации в системах различной природы – это синергетика. Определяя статус синергетики в системе знания, разные авторы оценивали ее и как теорию, и как картину мира, и как научное мировоззрение. С нашей точки зрения, синергетика пока является не теоретической моделью, а общей качественной картиной самоорганизующейся реальности. Важную роль в этой картине мира играют не только понятия системности, самоорганизации, но и нелинейности, коэволюции, идея глобального эволюционизма, поэтому ее также называют эволюционно-синергетической. Она составляет ядро становящейся постнеклассической науки.

В типологии предложенной В.С. Степиным выделяют классический, неклассический и постнеклассический этапы научности, или классическая, неклассическая и постнеклассическая парадигмы научной рациональности. В.С. Степин выделяет три основных критерия для различения указанных типов научной рациональности [Степин 2009, 250–251]. Первый критерий связан с типом осваиваемых системных объектов. Классическая рациональность преимущественно была ориентирована на освоение малых (простых) систем, образцом которых являются механические системы. Неклассическая – больших (сложных, саморегулирующихся систем). Постнеклассическая – на освоение сложных самораз-

вивающихся систем. Важно различать саморегулирующиеся и саморазвивающиеся системы. Концепция саморазвития включает представления о саморегуляции, но не сводится к ним, саморазвивающиеся системы – это более сложный тип системной организации.

Второй критерий связан с системой познавательных идеалов и норм объяснения, доказательности, построения знания. Он фиксирует особенности средств и операций (действий) с изучаемым объектом. Каждый новый тип системных объектов предполагает соответствующую ему схему метода познавательной деятельности.

Третий критерий различения типов рациональности связан с особенностями ценностно-целевых структур субъекта деятельности. Трем типам научной рациональности соответствуют три типа методологии науки: от Бекона и Декарта до Маха (классика); от Маха до постпозитивизма (неклассика); постпозитивизм и современные методологические исследования, включая проблематику социокультурной обусловленности научного знания.

Классическая парадигма научности описывает мир как пространство, заполненное веществом, взаимодействующим по типу механизма, ее становление связано с Декартом и Ньютоном. В классической науке постулировалось, что возможен анализ и разложение частей материи, а также их описание математическим законом. В классической науке описание рассматривалось в той мере объективным, в какой из него был исключен наблюдатель, а само описание произведено из точки, лежащей вне мира. Было принято убеждение, что наука способна открывать глобальные истины о природе с помощью локального экспериментирования, что субъект универсален (особенности личности не учитываются), эксперимент непрерывен (воспроизводим в любой точке пространства, в любое время). Универсальный порядок природы механистическая наука описывала в терминах неизменных законов.

Неклассическая научность обозначена физической парадигмой, которая оформилась со становлением релятивистской и квантовой физики. Вселенная стала осознаваться как единое неделимое целое. Познавательное отношение в неклассической науке формулируется через понятия “наблюдаемое – наблюдатель”. Физическую реальность начали мыслить как сеть взаимосвязей. Неклассическая наука (ее образец квантово-релятивистская физика) учитывает связь между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности, в которой обнаруживается и познается объект. При исследовании микромира нельзя не учитывать воздействия прибора, поэтому предметом познания является не объект сам по себе, а его взаимодействие с другим объектом – средством измерения. Включение условий познания во внутринаучный контекст позволяет говорить о субъективации познания, но полного отказа от принципа объективности при исследовании микромира не происходит.

Постнеклассический тип научной рациональности, как отмечает В.С. Степин, расширяет поле рефлексии над деятельностью. Учитывается соотношенность получаемых знаний не только со средствами деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Возникновение нового типа рациональности не уничтожает исторически предшествующих ему типов, но ограничивает поле их действия. Каждый новый тип научной рациональности вводит новую систему идеалов и норм познания. Меняется категориальная сетка философских оснований науки. Определяющей особенностью постнеклассической научности является, так называемая “человекоразмерность” объекта.

Идею о целесообразности выделения трех этапов в развитии науки после XVII в. поддерживают и другие специалисты по философии науки. Характеристику трех парадигм научности В.В. Ильин определяет следующим образом. Классика и неклассика функционировали как знания – отображения, ориентированные на постижение свойств мира. Неонеклассика, у истоков которой мы пребываем, будет функционировать как знание – инструмент, ориентированный на утверждение нас в мире. Раньше вожделием познания было знание бытия, с настоящего момента и далее радикализуется знание перспектив творения бытия, отвечающего нашим запросам. Таким образом, очевиден сдвиг с субстанциализма на креативизм, с онтологии на телеологию, который (сдвиг) оправдывается встройкой в знание новых преобладающих тенденций [Ильин 2005, 354].

В.С. Швырев тоже различает три типа научной рациональности. Он отмечает, что при рассмотрении “человекообразных” реальностей, возникает принципиально иная познавательная ситуация, требующая перехода от объясняющей, констатирующей стратегии к проективно-конструктивной [Швырев 2003, 166–167]. Мы конструируем человекообразную реальность в соответствии с нашими ценностными представлениями о человеке, а не просто воспроизводим объективно существующее положение дел. В более поздних публикациях В.С. Швырев подчеркивает, что именно постнеклассическая рациональность сталкивается с иным типом предметности (не объектным). Классическая научность отличается установкой на рассмотрение природного мира самого по себе (объектность рассмотрения), элиминацией всего субъективного (“расколдовывание мира” по М. Веберу). Предмет научного познания рассматривается как система объектных связей, сохраняется строгая дихотомия вещества и существа, отход от которой оценивается как отказ от научности. В неклассической научности предметом научной рефлексии становятся средства и предпосылки исследования, то есть, предметом исследования выступает не изолированный объект, а его взаимодействие с другим объектом, являющимся средством исследования. Поэтому, не только классическая, но и неклассическая научность, имеет дело с фиксацией свойств и зависимостью объектов. Постнеклассическую научность В.С. Швырев соотносит с этапом обозначаемым термином “технонаука”. Здесь трудно говорить о познании как о моделировании существующей вне человека “естественной” реальности. Картина мира, с которой имеет дело технонаука, является не объектной, но затрагивает человеческий мир. Она выходит за рамки узкого технологизма (построение инженерно-технических конструкций) поскольку обуславливает изменение связанного с ней проектно-конструктивного сознания. В отличие от классической и неклассической, «постнеклассическая рациональность не является чисто познавательной рациональностью, претендующей на моделирование реальности “как она есть”, она выступает как форма социально-гуманитарной проектно-конструктивной рациональности» [Швырев 2008, 45].

Природные комплексы, включающие человека не достаточно рассматривать в рамках привычной дихотомии “естественное – искусственное”. Особенность этих конструкций в том, что в них не моделируется объектная реальность, а конструируется ее новый фрагмент, в котором проявляется взаимопроникающее единство природного и человеческого мира. Когнитивной практикой, обеспечивающей адекватное познание такого рода реальности, является, как было показано автором, эволюционная эпистемология [Черникова 2007, 35–50]. Познавательная деятельность в контексте эволюционной эпистемологии трактуется как жизнедеятельность, здесь также стирается разноразность онтологического и гносеологического подходов, субъектно-объектный дуализм. С позиций традиционной философии науки технология рассматривалась как продолжение и приложение науки. Сегодня выделяют два основных подхода: фундаменталистский, претендующий на познание независимой от сознания реальности, и конструктивистский.

Конструктивизм многообразен по формам (социальный, радикальный, эпистемологический...), но во всех этих версиях конструктивизм противопоставляют реализму на том основании, что в конструктивизме вектор исследования знания смещен от “знания что” к “знанию как”. В.А. Лекторский убедительно обосновал позицию, названную им конструктивный реализм, опираясь на эволюционную эпистемологию, когнитивные науки, согласно которой снимается противостояние реализма и конструктивизма [Лекторский 2008, 24–27]. Это не просто важное дополнение богатого спектра конструктивистских эпистемологических моделей, а принципиальная для научного мировоззрения позиция. Очень важно понимать, что конструктивизм, как когнитивная практика, вполне совместим с реалистическим мировоззрением. В дополнение к аргументам В.А. Лекторского, заметим, что такое совмещение возможно и в случае эволюционного конструктивизма, если в основании мировидения идея глобального эволюционизма. Поясним сказанное.

Эволюционная эпистемология описывает познание как процесс конструирования, но вопрос в том, кто конструирует и по каким законам? Например, сторонники социального конструктивизма трактуют знание как функцию лингвистических конвенций, утвердившихся в культурных традициях и стандартах научного дискурса. Но это лишь одна сторо-

на медали. Вторая сторона раскрывается в эволюционной эпистемологии и на основе онтологии построенной на идеях глобального эволюционизма, системности. В этом ракурсе коммуникативный уровень взаимодействий понимается не как фундаментальный, а как эволюционно обусловленный. Познание трактуется как “проживание”, совместная деятельность.

Эволюционный конструктивизм основывается на установке реализма, исходит из того, что мышление не открывает объекты и не создает их, а скорее, извлекает из реальности то, что соотносимо с его деятельностью. При таком подходе круг “мир находится в мозгу, а мозг в мире” преобразуется в эволюционную спираль. Такую позицию развивает Д. Деннет, применяя функционалистский подход не только к трактовке сознания, но и к познанию, понимая его как конструирование в соответствии с законами и запретами эволюции, как инжиниринг знания. В его трактовке познание – это одновременно и метафизика, которую называют “метафизикой дизайна”.

В эволюционном конструктивизме такие понятия как “реальность”, “субъект”, “объект”, “знание”, “познание” обретают новый смысл. То, что мы называем объективной реальностью – не внешняя реальность, по отношению к которой субъект ее познающий занимает внешнюю позицию. Это реальность, в которой теряются дуализмы материи и сознания, субъекта и объекта, внешнего и внутреннего. Это реальность – процесс, в котором человек с его когнитивным аппаратом и нормами деятельности – звено и участник. При таком подходе реальность не внешняя данность и не внутренняя, не ментальная конструкция, это реальность, образующаяся на границе внутреннего и внешнего, на пересечении.

Субъект и объект не противостоят друг другу, а дополняют, доопределяют друг друга (образ представленный гравюрой Эшера “Рисующие руки”). Как было отмечено выше, эта познавательная ситуация была охарактеризована как автопоэтический процесс. Познание в этом процессе есть не только интеллектуальная активность, его смысл – в конструировании объекта в культурном пространстве деятельности человека. Категории “субъект” и “объект” суть не только гносеологические категории, а категории, имеющие и онтологическую размерность. Реальность, как то, на что направлено познание, не является внешней реальностью по отношению к познающему, подобно тому, как среда не является внешней для автопоэтической системы. Здесь субъект и объект, бытие и сознание взаимно определяют друг друга. Субъект понимается не как абстрактная мыслительная способность, а как человек, когнитивная способность которого детерминирована его телесной, социальной, коммуникативной природой.

Объект понимается на основе представления о мироустройстве, которое называют эволюционный холизм, стержнем которого является эволюционно-синергетическая парадигма. Сегодня о синергетике говорят как о целостном междисциплинарном знании процессов самоорганизации систем различного субстрата. Эволюционно-синергетическая парадигма является знанием нового типа, это трансдисциплинарное знание, которое характеризуют не только как кооперацию многих научных областей, но и как перенос когнитивных схем из одной области в другую. Эволюционно-синергетическая парадигма, которую называют еще парадигмой сложности, позволяет построить единую картину мира, в которой человек укоренен в природе, мир и человеческое бытие соразмерны и потому конструирование искусственной природы и социальных институтов осуществляется в единой сети взаимодействий.

Итак, анализ трансформации научности в Западной культуре, позволяет выявить качественные изменения в понимании знания и познания. Эти изменения В.А. Лекторский фиксирует, отмечая переход от классической к неклассической эпистемологии. Характеризуя классическую эпистемологию, для которой центральной проблемой является обоснование знания, он выделяет такие ее особенности как критицизм, фундаментализм, субъектоцентризм и наукоцентризм. Критика сложившихся систем знания с позиций предлагавшегося философиями определенного идеала знания (Бэкон, Декарт, Беркли, Кант, Гегель...) представляет суть и историю теории познания. Фундаментализм следует понимать, как установку на поиск идеала знания, на основе которого решается задача критики, этот идеал должен быть обоснован. Субъектоцентризм – третья важнейшая установка

классической эпистемологии, в которой субъект принимается как данность. Факт существования субъекта (мыслью, следовательно, существую) является исходным для всех последующих построений. Наукоцентризм – убеждение, что именно научное знание (математизированное, формализованное) является высшим типом знания. Для неклассической эпистемологии характерны: посткритицизм, где поиск самодостоверности сменяет установка, что всякая критика предполагает точку опоры (поздние работы Витгенштейна), неявное знание; нефундаменталистское понимание обоснования знания (релятивизм, когнитивные науки, эволюционная эпистемология, социальная эпистемология...) или отказ от самой эпистемологии и замена ее герменевтикой, как у Р. Рорти; отказ от субъектоцентризма проявился в “распаковывании” субъекта, когда субъект понимается не как непосредственная данность, а как формирующийся в коммуникативных отношениях с другими субъектами; отказ от наукоцентризма связан с выявлением значения ненаучных форм рациональности в познании; наука – важнейший, но не единственный способ познания реальности [Лекторский 2009, 15–20].

Неклассическое понимание познания коррелятивно связано со сдвигами в культуре в целом и с изменением научной рациональности, в частности. Обратим внимание на временной синхронизм в формировании неклассической эпистемологии и постнеклассической научной рациональности. В.С. Степин показал, что изменения, позволившие говорить о новом, постнеклассическом, этапе развития науки, произошли во второй половине XX в. Он выделил следующие признаки постнеклассического этапа: изменение характера научной деятельности, обусловленное революцией в средствах получения и хранения знаний (компьютеризация науки, сращивание науки с промышленным производством и т.п.); распространение междисциплинарных исследований и комплексных исследовательских программ; повышение значения экономических и социально-политических факторов и целей; изменение самого объекта – открытые саморазвивающиеся системы; включение аксиологических факторов в состав объясняющих предложений. В.А. Лекторский отмечает, что неклассическая эпистемология начала складываться в последние десятилетия XX в. [Лекторский 2009, 15].

Итак, наиболее радикальные изменения в научном познании, по мнению ведущих специалистов, обусловлены обращением к исследованию “человекоразмерных” систем. Эти изменения характеризуются смещением познавательной установки с объектно ориентированного познания на проектно-конструктивную деятельность с человекоразмерными комплексами.

Постнеклассическая научность начала складываться во второй половине XX в. и находится в стадии становления, поскольку пока не сформирована теория и ее функции выполняет эволюционно-синергетическая картина мира. Постнеклассическая научность не отменяет классическую и неклассическую версии научности. Они не только сосуществуют и представлены в научном сообществе. Классическая парадигма адекватно описывает макромир, жизненный мир человека. Видимо, поэтому в системе образования через обучение воспроизводится, прежде всего, классическая парадигма научного мышления. С неклассической научностью знакомо уже гораздо меньшее число образованных сограждан, тем более это касается постнеклассической научности. Постнеклассическая научность, в которой отразились сращивание науки с производством, информатизация знания, “очеловечивание” объекта исследования, подвергается рефлексии не только и не столько средствами методологии науки, сколько социологии, психологии, новых информационно-синергетических подходов.

Фундаментальными идеями постнеклассической науки являются глобальный эволюционизм и системность. Идея глобального эволюционизма позволяет описать разнообразие процессов протекающих в неживой природе, живом веществе, обществе с единых позиций. Через разработку принципа глобального эволюционизма, являющегося стержневой, фундаментальной, общей конструкцией, происходит включение человека в эволюцию мирового процесса [Черникова 1987]. Идея системности получила развитие в современной науке через общую теорию систем, но особенно в синергетике, изучающей

динамику систем. Эволюционно-синергетическая парадигма современной науки составляет ядро постнеклассической научности [Черникова 2007].

Важным принципом постнеклассической науки является принцип холизма. Одна из наиболее ранних его формулировок содержится в даосизме. Целое не больше и не меньше своих частей, оно качественно иное. В научном мировоззрении это осознано в органических учениях биологии, в гештальтпсихологии, в теории систем, в синергетике. Нелинейный синтез новой целостности изучается сегодня синергетикой. Фактором объединения сложных структур является хаос – своего рода клей, который связывает части в единое эволюционирующее целое. Механизм формирования сложности не монотонный, линейный, а через пульсации, флуктуации, “ритмы жизни” подобные символу “инь-ян”.

Классическая философия создала образец науки в виде храма Истины. Неклассическая философия – образ науки утилитарно-прагматический. Какой образец науки отвечает современной цивилизационной ситуации? Какие идеи, укорененные в культурной традиции, наиболее адекватны современным отношениям человека и природы? Каким образом постнеклассическая наука “вписана” в современный социокультурный контекст? В соответствии с гегелевским описанием эволюции (тезис-антитезис-синтез), можно предположить, что третья парадигма философствования, парадигма intersubjectivная (по классификации Ю. Хабермаса можно выделить три парадигмы философствования: традиционализм, трансцендентализм, intersubjectivности) и третья парадигма научности (постнеклассическая по классификации В.С. Степина) коррелятивно взаимодействуют, в результате чего формируется новый образ науки. Задача современной философии науки проявить этот образ, обозначить его черты.

ЛИТЕРАТУРА

- Ильин 2005 – *Ильин В.В.* Философия и история науки. М., 2005.
- Кезин 2006 – *Кезин А.В.* Натуралистические подходы в эпистемологии XX века. М., 2006.
- Князева 2004 – *Князева Е.Н.* Трансдисциплинарные когнитивные стратегии в науке будущего // Вызов познанию. Стратегии развития науки в современном мире. М., 2004.
- Лекторский 2008 – *Лекторский В.А.* Дискуссия антиреализма и реализма в современной эпистемологии // Познание, понимание, конструирование. М., 2008.
- Лекторский 2009 – *Лекторский В.А.* О классической и неклассической эпистемологии // На пути к неклассической эпистемологии. М., 2009.
- Степин 2009 – *Степин В.С.* Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. Санкт-Петербург, 2009.
- Черникова 1987 – *Черникова И.В.* Глобальный эволюционизм (философско-методологический анализ). Томск, 1987.
- Черникова 2007 – *Черникова И.В.* Постнеклассическая наука и философия процесса. Томск: НТЛ, 2007.
- Швырев 2003 – *Швырев В.С.* Рациональность как ценность культуры. М., 2003.
- Швырев 2008 – *Швырев В.С.* О соотношении познавательной и проективно-конструктивной функций в классической и современной науке // Познание, понимание, конструирование. М., 2008.
- Юлина 2007 – *Юлина Н.С.* Философский натурализм: О книге Дэниела Деннета “Свобода эволюционирует”. М., 2007.